

**Дополнения к апелляционной жалобе
на приговор Южного окружного военного суда от 12.09.2023 г.**

12.09.2023 г. Южным окружным военным судом вынесен приговор, по которому Гаджиев Абдулмумин Хабибович, Тамбиев Кемал Шамилович и Ризванов Абубакар Сахратулаевич признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 ч. 1 ст. 205.1, ч. 4 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ с назначением наказания;

Гаджиеву А.Х. – 17 (семнадцать) лет лишения свободы с отбыванием первых 7 (семи) лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 1 (один) год;

Тамбиеву К.Ш. - 17 (семнадцать) лет и 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием первых 7 (семи) лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 1 (один) год;

Ризванову А.С. – 18 лет лишения свободы с отбыванием первых 7 (семи) лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 1 (один) год со штрафом 20000 рублей.

С вынесенным приговором не согласна, считаю его незаконным, не обоснованным, не справедливым и подлежащим отмене по следующим основаниям.

При его вынесении суд существенно нарушил нормы уголовно-процессуального закона, допустил не правильное его применение, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а приговор основан на предположениях.

12.09.2023 г. мною подана апелляционная жалоба, которая была возвращена с требованием устранить недостатки.

Признавая виновным Гаджиева А.Х. суд принял во внимание показания Тамбиева К.Ш., данные им 14.06.2019 г. в ходе предварительного следствия в статусе подозреваемого, которые сторона защиты считает недопустимым доказательством в соответствии с положениями ч. 1 и 2 ст. 75 УПК РФ и не могут быть положены в основу обвинения.

Не подтвержден материалами дела и не соответствует фактическим обстоятельствам дела вывод суда о том, что строительство школы «хафизов» в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан

организовано Гаджиевым А.Х., Тамбиевым К.Ш. и Ризвановым А.С. для решения задач по распространению среди населения идей о недопустимости ведения светского образа жизни и навязывания радикальной религиозной идеологии, а также в качестве мер поддержки участников НВФ.

Кроме этого, свидетели, (кроме свидетеля под псевдонимом Сергеев), допрошенные в судебном заседании не подтвердили выше указанные цели строительства школы «хафизов», и ни один не подтвердил непосредственное участие в строительстве Гаджиевым А.Х.

Не согласился суд с доводами стороны защиты, что денежный перевод в сумме 16000 (по 8000 рублей) Бекболатову Н.Г. был осуществлен Гаджиевым А.Х. для приобретения авиабилетов, а не в целях финансирования терроризма. Однако, в своем приговоре суд не привел достоверных и неопровержимых доказательств, свидетельствующих, что данный денежный перевод был действительно направлен для нужд террористов.

Не могут быть приняты во внимание показания свидетеля Папушиной А.С., поскольку она не являлась очевидцем события, а передала их со слов иных лиц, кроме этого от дачи показаний в суде отказалась.

Допрошенные в судебных заседаниях свидетели, чьи показания легли в основу приговора, также не свидетельствуют о совершении Гаджиевым А.Х. преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 ч. 1 ст. 205.1, ч. 4 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ.

Вывод суда о том, что Гаджиев А.Х. опубликовал в 2009 и в 2013 году два интервью с Ахмеднабиевым И.С. с целью организации финансирования терроризма, не основан на доказательствах, а привлечение судом Гаджиева А.Х. к ответственности за эти деяния является преследованием за законную журналистскую деятельность и посягательством на свободу слова.

Исследованные в суде заключения экспертов и специалистов показали, что данные интервью носят информативный характер и не направлены на побуждение к каким-либо действиям.

Обоснование применения норм международного права

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ).

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные

правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации.

Согласно п. 2 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ частью правовой системы Российской Федерации являются также заключенные СССР действующие международные договоры, в отношении которых Российская Федерация продолжает осуществлять международные права и обязательства СССР в качестве государства - продолжателя Союза ССР.

Одним из источников международного права является Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – Пакт), который был принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН и ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18.09.1973 N 4812-VIII с заявлением.

На положения Пакта при вынесении судебных актов ссылаются в том числе суды общей юрисдикции, Конституционный Суд РФ, а применение Пакта входит в составленные Верховным Судом РФ обобщения практики и правовых позиций международных органов.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

Статья 14 Пакта гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, в том числе содержит специальные гарантии при осуществлении уголовного судопроизводства. При рассмотрении настоящего уголовного дела некоторые из гарантий справедливого судебного разбирательства были нарушены, что повлияло на итоговое решение по делу. В том случае если суд первой инстанции обеспечил права осужденного Гаджиева А.Х. на справедливое судебное разбирательство, то результат рассмотрения настоящего дела был бы другим и Гаджиев А.Х. должен быть оправдан.

Нарушение права на допрос свидетелей, показывающих против обвиняемого

В соответствии с п. (е) ч. 3 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения на основе полного равенства допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. Данная норма гарантирует полноценную возможность допросить свидетелей обвинения в рамках процесса (Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека (далее – КПЧ) к ст. 14 Пакта, §39). Так, в Соображениях КПЧ по делу *Allaberdiev v. Uzbekistan*, ССРР/С/119/Д/2555/2015, непроведение допроса большинства свидетелей обвинения, несмотря на соответствующие ходатайства стороны защиты, было признано нарушением п. (е) ч. 3 ст. 14 Пакта.

Отсутствие у стороны защиты возможности опросить свидетелей ни во время предварительного следствия, ни во время судебного разбирательства, является дополнительным нарушением права на справедливое судебное разбирательство. КПЧ выражал свою озабоченность практикой заслушивания свидетелей исключительно на предварительном следствии, без присутствия обвиняемого, адвоката или прокурора (Заключительные замечания Комитета ООН по правам человека ССРР/СО/72/NET).

Несмотря на возражения стороны защиты, по настоящему делу были оглашены показания некоторых свидетелей, в том числе Хайты, Омарова, Кусигаджиева. На стадии предварительного расследования сторона защиты также не имела возможности проверить показания этих свидетелей и непосредственно задать им вопросы, так как очные ставки не проводилось.

Сторона обвинения не предоставила убедительных доводов, свидетельствующих о невозможности явки этих свидетелей, и не предприняла достаточных действий для обеспечения явки этих свидетелей, пренебрегая правами обвиняемого Гаджиева А.Х. на защиту

При этом показания свидетелей Хайты, Омарова, Кусигаджиева являются ключевыми: без этих показаний было бы невозможно предъявить обвинение Гаджиеву А.Х. и поддерживать это обвинение, вынести обвинительный приговор. В частности, показаниями этих свидетелей связь подсудимых с «террористической» деятельностью Ахмеднабиева.

Сторона защиты подвергала сомнению оглашенные в судебном заседании показания вышеуказанных свидетелей и указывала на непоследовательность, противоречивость, разнохарактерность показаний этих свидетелей в их соотношении с другими показаниями и доказательствами.

Использование показаний засекреченных свидетелей как ключевых доказательств по делу

Использование показаний анонимных свидетелей в качестве ключевых доказательств по настоящему уголовному делу также подорвало право осужденного Гаджиева А.Х. на справедливый суд и сделало крайне затруднительным проверку достоверности таких показаний. В частности,

показания свидетелей под псевдонимами «Магомедов», «Сергеев», «Джалилов», «Мехтиев» используются для подтверждения наличие связей между подсудимыми, их осведомленность о «террористическом» характере их деятельности, выгоды от их деятельности у боевиков и ИГИЛ. Показаниями свидетелей под псевдонимами «Джигурда», «Магомедова», «Смирнов А.», «Мухаммад Хаттаб» суд первой инстанции обосновал наличие связи между Ахмеднабиевым и боевиками ИГИЛ. Таким образом, эти показания являются ключевыми доказательствами по делу, без которых было бы невозможно вынесение обвинительного приговора.

В судебном заседании было допрошено 10 свидетелей под псевдонимом, при этом сторона обвинения не указала веских причин, по которым требовалось использование псевдонимов и в чем конкретно, от кого из участников судопроизводства исходила угроза засекреченным свидетелям, в чем такая угроза заключалась и почему она была реальной, а не гипотетической и были ли доказательства этой угрозы. Недостаточно только субъективного восприятия страха, опасения за безопасность свидетелей должны иметь объективное обоснование. Суд первой инстанции не выяснял у свидетелей, в чем заключается их опасение за свою безопасность, а свидетели в свою очередь не жаловались на угрозы со стороны обвиняемых. Показания засекреченных свидетелей – это база, на которой основывается приговор по настоящему уголовному делу. Если исключить эти показания из приговора, то будет разрушена вся логика обвинения.

Ни сторона защита, ни суд не могли непосредственно наблюдать поведение свидетелей; они могли и задавали вопросы свидетелям, но не предоставление базовой информации о личностях свидетелей подорвало возможность защиты эффективно строить допрос; а суд первой инстанции не показал, что он должен придавать показаниям анонимных свидетелей меньшее значение по сравнению с другими доступными доказательствами.

При этом сторона обвинения и суд не предоставили стороны защиты возможности каким-либо образом компенсировать отсутствие у защиты возможности полноценно проверить показания анонимных свидетелей.

Нарушение принципа равенства сторон и состязательности

Суд первой инстанции необоснованно отдал предпочтение доказательствам обвинения и не придал вес доказательствам защиты.

Суд первой инстанции необоснованно предпочел доказательства обвинения, а не защиты. Доказательства обвинения недостаточны в своей совокупности, а во многих случаях также не отвечают требованиям достоверности и допустимости. Доводы стороны защиты о недопустимости и недостоверности некоторых доказательств обвинения не получили должного рассмотрения и не были достаточно прокомментированы судом. В частности, защита указывала на недостатки следующих доказательств – показания Тамбиева К.Ш., показания свидетелей Ибрагимова С.М., Штибекова Э.Н., Папушиной А.С., Джарбаева А.А., Биярсланова А.А., показания свидетелей под псевдонимами «Махачев С.Г.», «Магомедова Фатима», «Смирнов А.»,

«Джалилов М.М.», «Иванова Марина», «Сергеев В.К.», показания Кусигаджиева М.Х., протоколы опознания лиц свидетелями «Багандовым», «Сергеевым В.К.», «Джалиловым М.М.» и др.

В свою очередь, суд первой инстанции необоснованно и немотивированно отверг заключения защиты, ключевыми из которых являются заключение комиссии специалистов № 740/21 от 06.10.2021, показания эксперта Автономной некоммерческой организации «Центр по проведению судебных экспертиз и исследований «Судебный эксперт» Куликовой М.Г., заключение эксперта от 26.12.2022 г. Федерального бюджетного учреждения Южный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации № 2533, 2642, 2643/09-1, 2534, 2644, 2645/13-1, показания экспертов Дайлоф Е.Л. и Онисар М.В.

Критически оценивая все доказательства в пользу осужденного Гаджиева А.Х., суд первой инстанции возложил такое недостижимое и чрезмерно большое бремя доказывания на сторону защиты, что у защиты не могло быть даже малейшего шанса на успех.

Недостаточная мотивированность приговора

В приговоре отсутствует мотивировка по существенным аспектам дела. Право на справедливое судебное разбирательство среди прочего подразумевает, что решение суда должно содержать основания, достаточные для ответа на существенные аспекты фактического, материально-правового или процессуального доводов стороны защиты.

В частности, суд недостаточно мотивировал свою оценку как достоверных показаний свидетелей обвинения, несмотря на непоследовательность, противоречивость и неточность этих показаний. При этом некоторые из этих показаний были оглашены в судебном заседании, а личность свидетелей засекречена. Эти обстоятельства определяют необходимость особенно убедительной и подробной мотивировки, почему именно на таких доказательствах основан вынесенный приговор.

В частности, Гаджиев А.Х. осужден из-за связи с деятельностью Ахмеднабиева И.С. При этом в приговоре не содержится ни одного доказательства, которое прямо или косвенно подтверждало преступную деятельность Исраила Ахмеднабиева, а именно доказательства его непосредственного участия в террористических организациях с 2009 года, а также каких-либо мерах по распространению его идей на территории Российской Федерации, направленных желание установить нормы Шариатского правления на территориях республик Северо-Кавказского региона Российской Федерации, где преимущественно проживают лица исповедующие религию Ислам, распространение среди населения радикальной религиозной идеологии.

Доказательства обвинения, на которых основан приговор, в своей совокупности являются недостаточными. Количество доказательств не перерастает в их качество: несмотря на множество доказательств,

большинство из них не подтверждает обвинение, а многие доказательства вообще являются неотносимыми.

Кроме того, толкование уголовного закона судом первой инстанции было непредсказуемым. Даже при помощи профессионального юриста невозможно было предусмотреть, что обычная журналистская деятельность осужденного Гаджиева А.Х. будет квалифицирована как преступление.

Отсутствие достаточной возможности для подготовки своей защиты

Во время судебного разбирательства осужденный Гаджиев А.Х. все время находился в специальной кабине для подсудимых вместе с другими подсудимыми. В таких условиях не была обеспечена конфиденциальность общения осужденного Гаджиева А.Х. и его защитника. Документы, необходимые для защиты, передавались исключительно через сотрудников конвоя, которые читали текст и только потом передавали подсудимому. При этом стратегия защиты у подсудимых отличалась, и сохранение в тайны консультации защитника было важным для стратегии защиты Гаджиева А.Х.

Кроме того, рядом с кабиной для подсудимых постоянно находился судебный пристав, который мог слышать разговор между подсудимым Гаджиевым А.Х. и его адвокатом. Это также сковывало обсуждение всех деталей защиты.

Поскольку подсудимый Гаджиев А.Х. находился в специальной кабине для подсудимых и не мог сидеть рядом со своим адвокатом, то он не мог получить незамедлительную юридическую консультацию своего защитника, что негативно отражалось на его возможностях защищать себя.

Преследование за обычную журналистскую деятельность нарушает свободу выражения мнений и право на распространение информации

Осужденный Гаджиев был приговорен из-за мести за его независимую журналистскую деятельность, которая не носила преступный характер и не нарушала принципов журналистской этики.

Согласно части 1 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

В силу части 2 статьи 19 Пакта каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

Пакт подтверждает право каждого на участие в общественной жизни, включая свободу выражения мнения и участие в общественном дискурсе. Преследование журналистов за их деятельность подрывает это право и препятствует разнообразию мнений и идей в обществе.

Журналисты являются главными поставщиками информации в обществе и их роль важна для обеспечения общественного контроля за действиями и решениями государства. Преследование журналистов за их

работу создает страх и давление на свободу слова, что противоречит основополагающим принципам демократии и правового государства.

Статьи 205.1, 205.5 Уголовного кодекса РФ, по которым осужденного Гаджиева А.Х. признали виновным, не отвечают требованиям качества закона. Формулировки этих статей, а также решения Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 года № ГКПИ03-116, которым признаны террористическими организации «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» и «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», являются расплывчатыми и неопределенными. Такая неопределенность позволяют правоприменителям произвольно толковать закон и применять его по своему усмотрению, как это и было сделано в настоящем деле.

Преследование Гаджиева А.Х. по своей сути связано с его независимой журналистской деятельностью, которая не была направлена ни на критику властей, ни на призывы к терроризму и его оправдание, что подтверждено тремя экспертными заключениями. Коллеги Гаджиева сравнивают его дело с делом корреспондента «Медузы» Ивана Голунова. Дагестанский Минюст под разными предлогами отказывал организаторам 7 акций в поддержку Гаджиева в Махачкале. Глава Совета по правам человека при Президенте РФ в связи с этим просил Главу Дагестана вмешаться и навести порядок в этих вопросах».

Нарушение права на свободу и личную неприкосновенность

Согласно части 1 статьи 9 Пакта каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

Содержание Гаджиева А.Х. под стражей в течение более 4 лет, а также назначение ему наказания в виде лишения свободы нарушило его право на свободу и личную неприкосновенность.

Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, ее продление, а затем и назначение наказания в виде лишения свободы сроком на 17 лет было обосновано судами со ссылкой преимущественно на тяжесть обвинения. Суд использовал стандартные формулировки, которые не учитывают индивидуальную ситуацию Гаджиева А.Х., особенности его личности и влияние содержания под стражей, а затем и столь длительного наказания в виде лишения свободы на судьбу Гаджиева и его близких. Суд не обосновал, почему именно такие мера пресечения и наказания, такой длительный срок наказания являются наиболее обоснованными по делу.

Нарушение запрета подвергаться пыткам и унижающему человеческое достоинство обращению

В силу статьи 7 Пакта никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию.

Нахождение лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе является оскорблением человеческого достоинства и представляет собой унижающее достоинство обращение, несовместимое со стандартами цивилизованного поведения в демократическом обществе.

К тому же не было каких-либо обстоятельств, свидетельствующей об опасности подсудимого Гаджиева А.Х. для окружающих во время проведения судебного разбирательства. Напротив, он всегда вел себя вежливо и уважительно.

На основании изложенного и в соответствии со ст. 389.1 УПК РФ,

ПРОШУ:

1. Отменить приговор Южного окружного военного суда от 12.09.2023 г. в отношении Гаджиева А.Х., Ризванова А.С., Тамбиева К.Ш.

2. Оправдать Гаджиева Абдулмумина Хабибовича за отсутствием события преступления.